

Рен на мгновение уставился на нее, прежде чем вздохнул.

- Быть шиноби - отстой. - сказал он, допивая третью миску рядом с ней и опускаясь на стол. - Почему мы вообще должны убивать друг друга? Шиноби ведь могут использовать свои способности, чтобы зарабатывать деньги другими способами. Неужели нам так трудно жить в мире?

- Если бы все было так просто. - посетовала она, вспоминая резню своего клана, устроенную крупными деревнями.

- Если бы что было так просто? - раздался голос сзади, и она повернулась, чтобы увидеть Минато, приближающегося к ним. Его шляпы Хокаге нигде не было видно, но он все еще был одет в свой щегольской плащ Хокаге, который она помогла ему выбрать.

- Минато. - Она улыбнулась, когда он притянул ее к себе и обнял, а Рен лишь кивнул ее мужу, после чего снова стал смотреть вдаль.

- Я увидел результаты выпускного теста Рена и решил прийти сюда, чтобы поздравить его. - сказал он, усаживаясь по другую сторону от Рена и прижимая к себе малыша.

- Ты использовал хрустальный шар, чтобы подсмотреть за нашим экзаменом? - спросил Рен, в кои-то веки выглядя любопытным.

Ее муж выглядел удивленным.

- Откуда ты вообще узнал о хрустальном... ну, ты знае- Неважно. Конечно, ты знаешь. Но на этот раз я не позволю тебе сменить тему. Вот твоя награда за окончание школы. - сказал Минато, протягивая ученику свиток.

- Что это? - спросил Рен.

- Мое фирменное дзюцу. Расенган. На создание этого дзюцу у меня ушло 3 года. Надеюсь, оно будет так же полезно для тебя, как и для меня. - сказал Минато, удивив ее.

Ведь по сей день Расенган знали только два человека. Ее муж и его извращенный сенсей Джирайя.

Она слышала, что Какаши тоже пробовал его, но не была уверена, удалось ли ему выучить его или нет.

Но чтобы Минато отдал свое фирменное дзюцу Рену... Она полагала, что это лишь показывает, как сильно он ценит Рена.

- Мне это не нужно. - сказал он, возвращая свиток Минато.

Улыбка ее мужа мгновенно исчезла, а ее место занял растерянный взгляд.

- Почему? Дзюцу тебе не по вкусу?

- Не в этом дело. Я уже знаю это дзютсу. - сказал Рен, прежде чем поднять правую руку. Мгновение спустя на каждом из его пальцев появилось по 5 мини-расенганов. - Повторить его довольно просто, если у тебя достаточно чакры и ты хорошо контролируешь чакру.

Она быстро достала фотоаппарат и сфотографировала лицо Минато с отвисшей челюстью.

Склонность Рена оставлять людей без слов никогда не переставала ее веселить. Дошло до того, что теперь она носила с собой фотоаппарат, который использовала, чтобы запечатлеть людей, которых Рен лишил дара речи.

Тем не менее, для нее было неожиданностью, что Рен уже знает Расенган, так как она была уверена, что Минато никогда не исполнял его при нем.

Но Рен, должно быть, видел его в одном из своих видений или слышал его описание от кого-то и решил, что хочет воссоздать дзюцу для себя.

- Ну... - произнес ее муж, прочищая горло. - Это немного неловко.

- Я также знаю вторую форму Расенгана, в которой ты добавляешь стихию Ветра и Земли, чтобы усилить и поднять силу Дзюцу в десятки раз. - сказал он, вытянув вперед обе руки, и в его ладонях начали формироваться два небольших модифицированных спиральных круга.

Более темный вариант Расенгана создавал сильную гравитационную силу настолько, что стул, на котором она сидела, начало тянуть к нему. В то время как другой, синий, создавал резкий шум и заставлял ее чувствовать большую опасность от него.

Она молча достала фотоаппарат и сделала еще один снимок Минато, на этот раз слишком потрясенного, чтобы сказать что-то самостоятельно.

Затем Рен принял сосредоточенный вид, и оба шара стали сворачиваться в его ладони, пока от них ничего не осталось.

Ее муж молча смотрел на ладонь Рена в течение долгого момента, прежде чем сомкнул челюсти и кивнул.

- Я буду благодарен, если ты научишь меня этим дзюцу. И, конечно, ты будешь вознагражден за создание еще одного дзюцу S-класса.

Рен кивнул.

- Стихия Земли: Расенган можно использовать для создания больших гор и расчистки пути для дороги. А Стихия ветра: Расенган можно использовать для расчистки больших завалов деревьев или валунов. - Затем Рен вздохнул. - Хотя, полагаю, большинство шиноби будут использовать эти техники, чтобы убивать людей.

- В этом ты не ошибаешься. - сказал ее муж, быстро оправившись от пережитого шока. - Но это еще не все, Рен-кун.

Рен бросил вопросительный взгляд на ее мужа, который продолжил.

- Я вижу, что ты не решаешься становиться шиноби. И я могу понять, почему. Мы, шиноби,

убиваем людей. Неважно, хорошие это люди или плохие. Пока они наши враги, мы их убиваем. - Тут ее муж сделал паузу и посмотрел на нее. - Но мы делаем это не потому, что получаем удовольствие от убийства. Мы делаем это для того, чтобы наши близкие оставались в безопасности. Чтобы Коноха оставалась в безопасности.

Она улыбнулась Минато, но Рен все еще не выглядел убежденным, поэтому Минато продолжил.

- Этот мир полон людей, которые хотели бы видеть Коноху уничтоженной, если бы нас не было здесь, чтобы защитить ее. Да, приятно мечтать о мире, где все могут жить в мире. Но мы не живем в таком мире. Может быть, когда-нибудь и будем. Но этот день наступит только в том случае, если мы сделаем его реальным. Точно так же, как Первый Хокаге решил положить конец Периоду Воюющих Государств, объединив все кланы шиноби в Стране Огня и создав Коноху. Может быть, однажды ты сможешь положить конец эпохе войн шиноби, создав вечный мир. У тебя определенно есть потенциал, чтобы достичь такого.

Глаза Рена сузились при этих словах, и теперь он выглядел более задумчивым.

Следующие несколько мгновений и она, и Минато молчали, давая Рену переварить эти слова, прежде чем Минато продолжил. - Или... ты можешь остаться гражданским лицом и продолжать помогать деревне, используя свой навык наблюдения, создавая новые дзюцу, став грандмастером фуиндзютсу или просто своими видениями. Я не буду против, если ты примешь такое решение. Более того, я от всей души поддерживаю тебя, если это действительно твое желание.

Рен еще долго смотрел вдаль, прежде чем подняться со своего места и кивнуть им обоим. - Я благодарю тебя за твои слова, Минато-сан. Мне нужно подумать над ними. И не могли бы вы отменить наше сегодняшнее занятие, Кушина-сенсей.